

Тюлина Рей

ВЛЮБИТЬСЯ
в мужа
заНОВО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Полина Рей

Влюбиться в мужа заново

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42672850

SelfPub; 2022

Аннотация

Накануне Нового года Надя случайно видит в сети на сайте знакомств анкету... своего мужа Дмитрия. И судя по ней, их брак длиною в семнадцать лет и двое детей, которых она ему родила, Наде просто привиделись. Развод? Как бы не так! Надя решает разместить на сайте свою анкету и предстаёт перед мужем таинственной незнакомкой Элен. Считать ли изменой то, что происходит между Дмитрием и Элен? Как избавиться от этого наваждения, в которое Надя погружается каждый день всё глубже? И главное, что будет, когда Дима узнает правду? Ведь она уже успела очень сильно... влюбиться в мужа заново.

Содержит нецензурную брань.

Полина Рей

Влюбиться в мужа заново

– С Наступающим!

В небольшой ресторанчик, где мы сидели с подругами, прибыла самая последняя. Опоздашка – Майя Петрова, человек креативный, разносторонний и очень весёлый. – Офигеть, девочки! Я думала, уже не доеду.

Она плюхнулась рядом с Викой Воробышкиной и посмотрела на меня.

– Пипец, Шарапова. В последний раз еду на метро. Как ты вообще там выживаешь?

И тут же уткнулась в меню.

В целом – это были обычные наши посиделки, которые мы с подругами регулярно устраивали в честь наступающего Нового года. Собирались числа двадцать седьмого декабря и считали эту традицию нерушимой. Таковой она и была последние несколько лет.

Порой менялся состав компании, чаще – декорации. Но неизменным оставалось одно: в преддверии самого главного праздника в году мы были вместе.

– Так, мясо и вино хочу сегодня. – Майя, с которой мы общались совсем недолго, но которая уже успела плотно войти в круг нашего общения, жестом подозвала официанта и, продиктовав ему заказ, повернулась к нам: – Напиться сего-

дня хочу, прям сил никаких.

– А потом будем петь: «Ой, мороз, моро-о-оз». Не, Надь, больше точно мне пить не давай.

Девчонки разошлись по домам, мы с Майей остались вдвоём. Я – выпила больше обычного, потому домой пока не торопилась, хотя вроде как уже было нужно. Да и не сказать, что меня кто-то особенно ждал. Дети уже выросли и были увлечены своими делами, а муж...

– Как у тебя с Димой, кстати? Ты не потому ли такая грустная сегодня, Шарапова?

Майя придвинулась ближе и, подперев голову рукой, внимательно посмотрела на меня. Как в воду глядела, ну, или уже успела узнать меня слишком хорошо, несмотря на короткий срок знакомства.

– Не знаю, Май. Вроде всё нормально, а так как-то одинаково, что ли. Пресно. Мне-то нормально, я покой люблю. А Димка у меня адреналинщик вроде как.

– Пф! Ну вообще это нормально, когда после двадцати лет совместно нажитой жизни такое творится. Наверное.

– После семнадцати.

– Один чёрт. Ему ж сорока ещё нет?

– Через два года будет.

– Ну, вот тогда в разнос и пойдёт. – Она хихикнула, глядя на моё растерянное лицо, и добавила: – Да шучу я. Все эти разговоры о кризисе среднего возраста – сильно преувели-

чены. А вообще... Чего тебе о нём думать, ну в смысле за двоих? Развлекать его теперь, что ли до конца своих дней? О себе бы лучше подумала. Романчик бы какой завела.

– Ох, кому-то пора переставать пить. – Я покачала головой и попросила счёт. – Ну какой роман, Петрова? У меня хорошая крепкая семья. Мне точно эти все похождения налево не нужны.

– Ну виртуальный тогда. – Майя воодушевилась и, начав что-то выискивать в телефоне, затараторила: – Я тут на одном сайте зарегилась. У нас он вроде как не особо популярен, там иностранцы в основном. Но и наши ребята иногда попадают. С таким французом переписывалась... – Она закатила глаза. – И не только с французом. Перуанец даже был.

– Нет, Май. Это точно не для меня. Какие-то иностранцы, романы.

– Ну необязательно иностранцы. Но смотри какой.

Петрова продемонстрировала мне телефон, повернув тот экраном в мою сторону. На меня смотрел лысый тип, довольно симпатичный, но, к слову говоря, совершенно не в моём вкусе.

– Знаешь, какой бодренький в постели? Ух!

– А в постели-то ты с ним когда побывать успела? – Я расплылась в улыбке.

– Ну виртуально ведь. Но очень даже будоражит. Или вот! Колумбиец!

– Говорят, там в Колумбии совсем всё плохо с криминалом. Точнее, очень хорошо.

– А мне-то какое дело. – Майя пожала плечами и принялась копаться в телефоне. – Ладно. Раз иностранцы нам по боку, вот русские. Хотя, блин... Эти даже за тебя не заплатят, если в ресторан отведут.

– Я не собираюсь ни с кем идти в ресторан.

– А зря! Вот – смотри! Сорок лет, не женат. Майк. Хм... написано, что из Москвы.

Петрова пожала плечами и продолжила свои манипуляции, а я начала спешно собираться. Нестерпимо захотелось домой. К детям и мужу. Который, возможно, ещё не дома. Ну и ничего. Можно же дождаться его, взять по дороге бутылку вина, заказать на дом доставку еды.

– Вот ещё. Сергей. Из Выборга. Чуть больше тридцати. Или – вот! Вот, Шарапова! Идеал! И тоже Дима – не спутаешь. Так... не женат, детей нет, ищет приятного общения, необременённого бытом. Пф. Ну это пока. Тридцать восемь. Всё при всём. Симпатичный.

Я снова покачала головой и улыбнулась. Но стоило только Петровой повернуть ко мне экран сотового, как с губ помимо воли сорвался громкий вскрик. На меня смотрел мужчина... Светлые, коротко стриженные волосы, серо-голубые глаза, щетина...

Хорош собой и чертовски привлекателен. Особенно на этом фото. И всё бы ничего, если бы это не был... мой муж.

За день до этого

– Мам! Ну ты опять наготовавливаешь на полк солдат. – Шестнадцатилетняя Лиза плюхнулась за стол и взяла из вазы яблоко. – Куда нам столько еды?

– Меня завтра весь день не будет. Ты же знаешь.

Я принялась шинковать свёклу. Это было последнее блюдо из тех, которые я задумала для завтрашнего обеда. На плите уже доваривался рассольник, в духовке – запекался картофель с грибами под сыром. В общем, и целом, наверное, семья голодной не останется.

– Знаю. Потому и говорю – куда нам столько?

Она пожала плечами и принялась щёлкать пультом от телевизора. Моя не по годам взрослая и рассудительная дочь. В такие моменты мне в голову лезли совсем дурацкие мысли. Я думала, что если вдруг меня не станет, останется та, кто сможет приглядеть за сестрой и Димой.

– Напекаешь, что обычно всё ем я? – не без улыбки, уточнила у Лизы и бросила в блендер горсть орехов. – К тому же, я апробирую новый рецепт селёдки под шубой. Если понравится, приготовлю такую на Новый год. А если нет – снова уйдём в классику.

– Ладно, как знаешь. Но мне бы на твоём месте своих трудов было бы жаль.

– А ты сделай так, чтобы мне жаль не стало.

Заправив селёдку под шубой майонезом, я посыпала его измельчёнными грецкими орехами и, прикрыв салат крышкой, отправила в холодильник. Наверное, в словах дочери была доля правды. На одной из полок до сих пор стояла кастрюлька с гречкой по-купечески. У меня просто рука не поднималась выбросить содержимое в мусорное ведро.

– Чего сделать-то? – уточнила Лиза, когда я «зависла» над содержимым холодильника.

– Проследи, чтобы Дана и папа поели. Скажешь, что мама дала указание.

Ставив фартук, я выключила плиту и духовку и выдохнула. Теперь можно было с чистой совестью отправляться завтра на посиделки с девчонками.

– Пф! Будто они меня послушают. Папа вон вообще приходит, когда я уже сплю. А у Даны переходный возраст, ты сама говорила.

– И всё же она ещё пока не перестала меня слушаться. Я надеюсь.

Лиза снова пожалала плечами и, поднявшись из-за стола, выбросила огрызок в мусорное ведро.

– Ладно, я пойду к себе. По литературе выучить много задали.

– Так сейчас каникулы ведь.

– Так всё равно задали. На январь.

Дочь ушла, а я устало опустилась на стул. В последнее время часто задавалась вопросом, как так вышло, что наши с

Димой дети так быстро выросли? Вроде бы только вчера он забирал меня из роддома с одной, а через два года – с другой, и вот теперь старшая заканчивает школу, а младшая уже думает о колледже. И с этим ничего нельзя поделать. Нельзя просто взять и отмотать время вспять, где я снова буду склоняться над кроватью Лизы и вдыхать аромат её волос. И где Дана будет делать свои первые шаги. Бежать, падать, подниматься и снова бежать. Всё это в прошлом.

Нет, я была полностью довольна тем, как сложилась моя жизнь. Любимый мужчина, с которым прожили семнадцать лет, две чудесные дочери, которых мы произвели на свет. Но порой нет-нет, да накатывала вот такая ностальгия. Или меланхолия?

Наверное, всему виной – наступающий Новый год, когда в преддверии него оглядываешься назад и начинаешь анализировать, что сделал за прошедшие триста шестьдесят пять дней. И всё кажется, что чего-то не успел, чего-то не додал родным и близким. Но у него был один немаловажный плюс – начинался новый отсчёт времени, и можно было пообещать себе сделать всё иначе. Пообещать и выполнить.

На часах было почти одиннадцать вечера, когда я забралась в постель с кучей фотоальбомов и бокалом вина, и принялась листать старые снимки. На меня с чуть выцветших изображений смотрели то Дима, то дочери. То все втроём. Фотографий с моим участием было немного – всегда счита-

да, что я плохо получаюсь на снимках. А сейчас было даже жаль. Как бы себе ни не нравилась, эти моменты, запечатлённые во времени, были бесценны.

В дверном замке повернулся ключ и я, отложив альбомы и выбравшись из постели, вышла в прихожую. Дима как раз разувался и снимал куртку. И мне вдруг так отчаянно захотелось его обнять, что я прижалась со спины, вдыхая морозный аромат улицы и его парфюма. Такой близкий и родной.

– Чего такое? – выдохнул он тихо, надевая тапочки.

– Соскучилась просто. Фотки наши рассматривала, а там мы все такие классные.

Я отступила на шаг, когда Дима принялся стягивать через голову свитер. Стояла и как дура любовалась собственным мужем. С того момента, как мы с ним познакомились, много воды утекло, но неизменным оставалось одно – для меня это был самый желанный мужчина. Я даже не сравнивала его ни с кем и никогда.

– А. Ясно. Ладно, я в душ.

И он просто ушёл. И я в очередной раз восприняла это совершенно нормально. Он работает и обеспечивает семью, а я всего лишь занимаюсь хозяйством и воспитываю наших детей. Ну и подрабатываю дома. И конечно, Дима устаёт. Сильно. По крайней мере, в тот момент, когда меня кольнуло уже привычное ощущение, что у нас что-то не так, я поспешила найти этому объяснение.

Дверь в ванную он никогда не запирает, чем я и восполь-

зовалась, зайдя следом через пару минут. Дима уже стоял в душевой кабине, разумеется, без одежды. И я почувствовала желание оказаться рядом, обнять со спины, почувствовать обнажёнными сосками его горячую кожу. Уже и забыла, как давно мы с ним занимались любовью. И когда просто могли поддаться желанию и безумствам, которые заканчивались неизбежным – мы просто срывали друг с друга одежду и не могли насытиться.

– Что? – с долей злости спросил муж, отодвинув дверцу душевой.

– Я хотела спросить, что ты будешь на ужин?

– Ничего, Надь. Я не голоден. Пиццу в обед в офис заказали.

– Но...

И теперь уже почувствовала себя наездкой. Пришлось быстро замолчать и выйти из ванной.

Вернувшись в спальню, я снова забралась под одеяло и налила себе ещё один бокал вина. Прислушивалась к звукам, разносящимся по квартире, но всё было обычно. И обыденно. Шум воды в ванной, приглушённая, едва слышная музыка в комнате дочек. Все занимались своими делами, вот и мне не помешало бы немного поработать. Но вместо этого я снова взяла один из фотоальбомов и принялась листать.

– Не спишь? – послышался голос Димы через несколько минут. Он вошёл в спальню – волосы влажные после душа, на бёдрах полотенце. Сколько раз я видела эту картину, и

всё равно каждый раз не могла удержаться и не залипнуть на мужа взглядом.

– Нет. Фотки смотрю. Ложись.

Я откинула край одеяла и Дима, стащив полотенце и бросив его на кресло – привычка, от которой я никак не могла его отучить – устроился рядом.

– Помнишь, как мы тогда на пикник ездили? Ты ещё за блесной лазал в камыши? – улыбнулась я, глядя на фото. Озеро, солнечный летний день и удовольствие того момента сейчас казались мне словно принадлежащими другой жизни.

– Угу.

– Что угу, Шарапов? Забыл? – с мягким притворным укором, я повернулась к мужу.

– Нет. Спать хочу. Устал чертовски. Спокойной ночи.

Он просто отвернулся и... заснул, оставив меня наедине с нехорошим ощущением. Может, я не зря чувствую, что всё не так, как то было раньше? Может, не стоит делать вид, что всё у нас хорошо?

Я прикусила нижнюю губу и отложила альбом. Повернулась к мужу и обняла его со спины. Наверное, я просто придумываю себе то, чего нет. Дима из кожи вон лезет, чтобы у нас с девочками всё было. А я неблагодарно мысленно его попрекаю.

Закрыв глаза, я вздохнула. Нужно будет на каникулах обязательно выбраться куда-нибудь вчетвером. И ни о чём плохом больше не думать.

Вечером следующего дня

Я тупо смотрела на экран телефона в руках Майи и не понимала, что это. Не понимала, как вообще такое может быть. Это какая-то чудовищная ошибка. Кто-то разместил фотографию мужа и его данные на каком-то сайте знакомств... но зачем?

А сердце уже билось так неистово, что я почти ничего не слышала от грохота крови в ушах. Потому что я понимала – это действительно может быть анкета моего мужа, которому набила оскомину наша семейная жизнь, и который решил её вот так вот разнообразить. Он уже с кем-то переписывался? Как далеко у них всё зашло? Они просто разговаривали ни о чём и обо всём? Или уже занимались сексом?

От этих мыслей к горлу подступила тошнота.

– ...какая-то бледная стала, – донёсся до меня голос Майи. – Что-то случилось? Ну? Не молчи.

Она явно его не узнала. Пару раз за время нашего знакомства мельком смотрела фотографии в моём телефоне, но видимо, просто не запомнила Диму в лицо. Да и не было у меня с мужем обилия снимков. Уже не было.

Что мне теперь делать? Умолчать об этом позоре, а потом мчаться домой, чтобы устроить там мужу разнос?

Я понимала, это пахнет разводом. И не только потому, что

он предал меня и наших детей. А в первую очередь потому, что он уже сам сделал свой выбор, ему мы стали не нужны.

– Это муж мой, – хрипло выдавила я из себя, не узнавая собственного голоса.

– Кто? – не сразу поняла Петрова. Опустила глаза в телефон и нахмурилась. А мои внутренности снова скрутило спазмом. – Этот Дмитрий что ли... он твой му...

Она округлила глаза и растерянно выдохнула.

– Боже... Надь... Кошмар какой.

Да, это действительно был кошмар. Самый настоящий. Если на сайте находилась анкета именно моего мужа, конечно. Во что мне скорее верилось, чем нет. Тут же в памяти всплыло, каким отстранённым он стал, холодным. А я ещё заверяла себя, что он устал, пока он развлекался в сети!

– Что это за сайт?

Снова изо рта вырвался совсем не мой голос. Один Господь ведал, чего мне стоило усиленно делать вид, что я относительно спокойна.

– Обычный... их много таких. А что?

Я прикрыла глаза, борясь с дурнотой. Сердце так и перекачивало кровь, которая грохотала в ушах со скоростью горной реки.

А если он не только здесь? Мне что теперь, лазать по всем сайтам знакомств и искать на них своего мужа? Я не верила, что это происходит со мной. Нет, наверное, это просто чудовищная ошибка.

– А что там есть ещё? Какая-то анкета? Что-то кроме возраста?

– Небольшая анкета об интересах. Прочитать?

– Давай.

– Увлекаюсь рыбалкой. Мечта – съездить в Хусавик. Возможно, она осуществится с той, которую я ищу. – Петрова вскинула голову от экрана телефона и уточнила сдавленно: – Продолжать?

– Да.

Хусавик... Наша мечта, не его. Это я предложила Исландию год назад, а Дима загорелся. Но пока всё никак не получалось выкроить время. Он говорил мне, что хочет обязательно взять с собой дочек, потому что они так быстро растут, и скоро им совсем станет скучно со «стариками». А я протестовала, потому что стариками мы уж точно не были, но конечно, была с ним полностью согласна – если уж ехать, то полным составом.

И вот теперь он пишет, что хочет в этот самый дурацкий Хусавик с «той, которую он ищет»?

– Люблю что-то делать руками, это успокаивает. Так что построить дом, посадить дерево – это про меня.

Я прикрыла глаза, на которых появились злые слёзы. Почему же он не написал, что и родить сына ещё вполне может? А что? Оставит балласт в виде ненужной жены и двоих почти взрослых детей и вполне может всё начать с чистого листа. Исландия, новый дом. Новая жена. Новый ребёнок.

– Всё, Май. Не надо.

– Надюнь... прости. Прости дуру. Знала бы...

– Нет, всё правильно. Я должна была быть в курсе. До того, как он...

Мне не хватало воздуха. Грудь будто бы сдавило тисками. Кислород в лёгких закончился. Это была самая настоящая асфиксия, когда даже голова закружилась от того, как ужасно я себя ощущала сейчас.

– Что ты делать будешь теперь?

– Не знаю, Май. Правда, не знаю.

– Ага, вариантов много. За бубенцы его подвесить и в задницу динамиту напихать, чтобы летел к своей новой любви со скоростью света.

– Нет. Это глупо.

– Это глупо?

– Он хочет свободы. Не держать же его возле себя?

– А что? Это отличная кстати, идея. Прикуёшь наручниками к батарее, и... – Петрова истерично хихикнула. – Прости, Надь, я вообще не знаю, что тут сказать и чего посоветовать.

– А если это не он?

– А как проверишь? Тут ещё вариант может быть такой, что...

Она задумалась, постучала телефоном по подбородку.

– Ну? – не выдержала я напряжения, подгоняя Петрову.

– Ну, если ты ему сейчас приедешь и претензии выкаатишь,

а он в кусты? Анкету удалит, типа он не при делах был. Ну а потом новую создаст. Ну, это если всё же он просто так развлекается, а не собирается от тебя уходить.

– Если бы не собирался, про мечту и её воплощение с новой женщиной не писал бы.

Во рту появилась горечь. Такая противная, что возникло желание хоть как-то от неё избавиться. В словах Майи определённо было здоровое зерно. Ничто не остановит Диму от того, чтобы мне солгать и сделать всё так, как она сказала. И я уже вряд ли что-то узнаю. А сейчас...

– Тогда есть только один выход. Тебе зарегистрироваться на этом сайте и попытаться его заинтересовать.

Петрова посмотрела на меня так, будто я только что сказала самую большую глупость в своей жизни. И наверное, оно так и было. Но то состояние аффекта, в котором я сейчас находилась, не давало мне ни единого шанса на то, чтобы мыслить здраво. Я даже представить себе не могла, как вернусь сейчас домой, как взгляну в глаза мужу и буду делать вид, что ни о чём не знаю.

– И тебе отчёт пересылать? – фыркнула Майя.

– Да, а почему нет-то?

– Потому что ты сама можешь сделать ровно то же самое.

– Я?!

– Именно. Зарегистрируешься и в бой. Идея, кстати, хорошая. Сначала попробуешь понять, действительно ли это он. Ну а потом пусть он в тебя влюбится. А ты ему пендаля

дашь. Это болезненнее будет, чем если сейчас его выгонишь к чертям.

Я смотрела на подругу, округлив глаза, а у самой... у самой внутри появилось то, что каких-то двадцать минут назад погибло смертью храбрых – надежда. Может, это действительно не Дима? А если он, то может мне удастся переключить его внимание на себя с остальных?

– Как его первую любовь звали, не в курсе? – деловито уточнила Майя.

– В курсе. Леной.

– Значит, будешь Хелен. О! Или Элен.

– А фотография?

Я не верила в то, что в действительности это спрашиваю.

– С этим никаких проблем. Тут совсем не надо анфас, профиль и прочие интересности. Это твой дурак разместился по полной. А тебе... У меня дома парики есть. Ну, ты помнишь, любительский театр, всё такое. Сфоткаем тебя со спины. Платье моё наденешь такое с открытыми плечами. Волосы тёмные каскадом по спине. И не всю тебя. Только самый удачный ракурс. Лена та брюнетка была или блонд? Если что, у меня и блондинистая волосня есть, только короткая.

– Брюнеткой была, да.

– Ну вот и отлично. Дима твой дар речи потеряет. Ну а как уж совпасть с ним по анкетам ты сама разберёшься, тут наука нехитрая. Выберешь то, что его точно бы заинтересовало.

Я глотнула воды, остававшейся на дне бокала. У меня был ровно один шанс на то, чтобы отказаться и не ввязываться в эту авантюру, но от мыслей о том, что придётся вернуться к Диме и выставить его из дома после скандала или понимать, что он может соврать и продолжить вести тайную жизнь, становилось нехорошо.

– Ну, Шарапова! Решайся и поехали.

– Куда? – выдавила я из себя едва слышно.

– Ко мне, конечно! Нечего тянуть резину. Поехали делать тебе фотки, пока твоего мужа какая-нибудь мымра не окрутила. А в Хусавик, так и быть, полетим с тобой вдвоём.

Телефон со сделанными у Майи фотографиями жёг мне карман. Я бесцельно ездил по городу на такси. Когда села в машину и водитель спросил у меня, куда мы направляемся, просто пожала плечами и сказала ему, чтобы ехал.

Сейчас, когда рядом не было Петровой, всё для меня выглядело совсем иначе. Я понимала, что просто не смогу пойти на то, что она мне предложила. Не смогу и точка. Не хотелось лгать даже не Диме – себе. Тайно переписываться с ним, а в реальном мире делать вид, что я ни о чём не догадываюсь.

Я невесело хмыкнула и поймала в зеркальце заднего вида озадаченный взгляд таксиста.

– Всё нормально. Можете ехать дальше.

– Куда?

– Мне всё равно. Я заплачу полную стоимость, когда вы уже наконец отвезёте меня домой.

За окном пробежал пейзаж зимнего предновогоднего города. Украшенные к празднику светящиеся миллионами огней дома, яркая подсветка улиц. И люди. Их всегда полно, даже когда царит ночь, даже когда нужно быть рядом со своей семьёй в канун самого волшебного дня в году.

Мои мысли снова перетекли на Диму. С чего я решила, что он станет со мной переписываться и я смогу стать для него той, на которую он переключит всё своё внимание? Господи... почему я вообще об этом думаю? Неужели действительно допускаю мысль, что мне придётся конкурировать за внимание собственного мужа?

«Всё, Шаропова. Только не подкачай. Не сорвись, прошу тебя. Сама потом жалеть будешь», – пришли мне на память слова Майи, которые она сказала перед тем, как я отправилась домой.

В тот момент я была уверена, что уже точно решила на эту авантюру, а сейчас... сейчас мне казалось, что я не справлюсь. Не смогу. Сорвусь.

Вытащив телефон из кармана, я пролистала те фото, что были сделаны Петровой. Особенно мне нравилась одна – там был виден только мой подбородок, часть плеча и кромка тёмного атласного платья. А всё остальное – каскад волос. Не моих. И ситуация эта тоже была не моя, будто меня помести-

ли в декорации чужеродного мне фильма.

Когда на экране сотового высветился входящий звонок от мужа, я вздрогнула, будто он поймал меня на месте преступления. Сердце радостно забилось, а меня затопило новой волной уверенности, что ту анкету на сайте разместил совсем не он.

Глупо. Ведь чувствовала же, что всё именно так, как видится на первый взгляд, и надеяться на что-то иное не стоит. Со злостью отключив звонок, я устроилась удобнее и снова принялась смотреть за окно. Больше никаких мыслей о муже. Небольшая поездка по городу и я вернусь домой, где сделаю то, на что уже решилась. И на этом всё, дороги назад не будет.

Когда я наконец добралась до дома, на часах было уже неприлично много времени, а на экране сотового – неприлично много пропущенных звонков от мужа. Сам он обнаружился сидящим в кухне. Дети уже спали, ну или делали вид, что спят.

Я сняла обувь и пальто, сумку бросила куда попало, взяла телефон и... застыла. Снова понимание, что у меня есть маленький секрет, обожгло ладонь равнодушным пластиком мобильного.

– Ты где так долго? – процедил Дима, когда я взяла себя в руки и всё же зашла в кухню, где без слов налила себе стакан воды.

– А тебе есть до этого дело? – в противовес тому, что должна была делать, процедила я.

– Представь себе. – Он окинул меня пристальным взглядом и задал тот вопрос, за который я вчера отдала бы очень многое: – Что-то не так?

Да! Всё было чертовски не так! Мой муж мне врёт, а я медленно схожу с ума. Захотелось выпалить эти слова ему в лицо. Громко, чтобы дочки тоже услышали. Чтобы знали, что их папа от них отказался.

– А у тебя?

– Надь, что за еврейская привычка? Перестань отвечать на вопросы вопросами.

– Если у тебя всё так, то и у меня – тоже.

– У меня всё так.

Я крепче вцепилась в телефон. Впиалась в него, как будто тонула, а он был спасательным кругом, размером с хрупкую соломинку. Как же мне хотелось сейчас сказать ему всё. Заставить признаться. Или заверить меня в том, что это неправда. Что кто-то решил подшутить над ним, надо мной. Над нашей семьёй.

– Вот и у меня всё так.

– Отлично. Тогда я спать.

Дима поднялся из-за стола, а из меня словно разом выкачали весь воздух. Навалилась такая чудовищная усталость, что я и дышала-то с трудом.

– А чего не спал? Мог уже и лечь, – выдавила я из себя,

наблюдая за тем, как Дима выходит из кухни.

– А я, знаешь ли, за тебя волновался.

И закрыл за собой дверь.

Я практически сползла на стул. Отбросила от себя телефон, словно он был ядовитой змеёй, и уронила голову на руки. Через пару минут все звуки в квартире стихли, только стрелки на часах секунда за секундой продолжали отмерять время. Наверное, я всё же не выдержу всего этого, ведь даже сейчас, когда только собираюсь зарегистрироваться в сети, меня выворачивает наизнанку. Что же будет, когда всё зайдёт далеко? Вернее – если зайдёт.

Сколько я так просидела, мысленно прикидывая то, в какую сторону может измениться моя жизнь уже завтра, я не знала. А когда бросила взгляд на часы, поняла, что Дима скоро встанет, чтобы ехать на работу.

Наскоро открыв вкладку с сайтом, которую мне поставила в «запоминалки» Майя, я сделала глубокий вдох, как перед прыжком в пропасть, и начала заполнять анкету.

Минут через тридцать, после сотни, должно быть поправок, я всё же нажала кнопку «Разместить» и только тогда смогла сделать полноценный вдох. Вряд ли Дима поверит в то, что его жена может быть той, кто создал анкету почти в шесть утра.

Теперь дело было за малым – дожждаться, когда муж ответит на мою анкету. Ну, или не ответит. И тогда придётся изобретать новый способ начать с ним эту чёртову перепис-

ку.

«Ну?»»

Именно с такого смс, пришедшего от Петровой, началось моё утро. Весьма трудное во всех отношениях. Во-первых, мне было не проснуться. Выпитый вчера алкоголь давал о себе знать в виде головной боли и сухости во рту. Во-вторых, пробуждение мужа и его отбытие на работу я пропустила, чего со мной ни разу раньше не случалось.

«Если ты о сайте знакомств, ничего не знаю», – напечатала я в ответ и откинулась на подушку.

В квартире всё было спокойно – только слышались приглушённые голоса, доносящиеся из комнаты дочек. В остальном – почти что пустыня Сахара.

Думать о том, что творится сейчас на «моей» странице на сайте знакомств, я не могла, хотя, надо было признаться самой себе – при мысли о том, что Дима уже мог написать Элен, сердце начинало колотиться как бешеное. Но я не открывала вкладку с сайтом. Своего рода самозащита, от которой не становилось легче.

– Кто ещё не завтракал? – крикнула я в сторону спальни дочек, когда всё же поднялась с постели.

Тишина. На пару минут. И следом голос Лизы:

– Мы поели. Спасибо, мам.

Окей. Поели, значит, поели.

Я отправилась в душ, намеренно оставив телефон в спальне. Сняла с себя всю одежду и долго рассматривала себя в большом зеркале над раковиной. В общем и целом, была довольна всем. И фигурой, которой бы позавидовали многие двадцатилетки. И грудью. Её пару раз порывалась исправить при помощи имплантов, но после понимала – это нормальная сексуальная грудь, не обвисшая, а очень даже привлекательная. И в остальном моя фигура полностью меня устраивала.

А вот то, какие мысли рождались при виде неё – нет. Потому что так или иначе они перетекали на Диму. А вдруг ему теперь нравились селёдки с прыщиками вместо груди? Такие все а-ля мальчики – худые и бесформенные? А что? Сейчас это было весьма актуальным.

И я ведь ничего не знала об этом. Сейчас. Мы сто лет не обсуждали с Димой ничего подобного. Кто ему нравится из актрис или моделей, например? Кого он считает идеалом?

– Мам! Тебе звонят! – крикнула Лиза из-за двери, и я встрепенулась, выходя из состояния задумчивости.

– Кто там?

– Какая-то Майка.

– Ладно, хорошо. Я перезвоню ей, кинь телефон обратно.

Я выдохнула и пожала плечами. Что толку сейчас было разглядывать себя в зеркале, если муж желал совсем иного? Это всё подождёт. Сейчас в моих планах всего лишь принять душ и, набравшись смелости, всё же открыть этот чёр-

тов сайт. Другого варианта событий не предусмотрено.

«Привет. Мне сорок два у тебя потрясная попа Давай общаться»

Боже-боже... Неужели это предел моих мечтаний? Сергей, сорок два. Любит путешествия и пинг-понг. Пунктуация отсутствует, спасибо хоть с орфографией всё не так плохо. Ну и попа... где он там углядел попу?

– Петрова, это ужас.

– Что там?

– Я пока не первой заявке.

– Смотри дальше. Эти можешь вообще проигнорировать.

Если муж среди них отсутствует, смело удаляй все.

– Погоди, я хочу знать, во что ты меня втянула.

– Я? А представь, что мне в голову не пришла бы эта гениальная мысль?

Удобнее прижал плечом телефон, я бросила взгляд на дверь в гардеробную, где устроилась прямо с ноутбуком на коленях, сев на полу по-турецки. Вероятность, что кто-то из дочек попытается вломиться – нулевая. Можно выдохнуть.

– Представляю. А что – Диме могут писать такие же экземпляры?

– Вполне. А ты думала, он там оазис в пустыне себе нашёл, что ли?

Я хихикнула. В общем, меня вполне удовлетворяло то, что я видела. И вдохновляло тоже. На мою анкету откликнулось

тринадцать человек, с которыми я совпала на шестьдесят-восемьдесят процентов в среднем. Был ли среди них мой муж, я пока не выяснила. Просто было страшно это узнать. Ну, или не узнать.

– Ну, Шаропова, давай уже. Открывай всех. А то я тут от любопытства умру.

– Мне страшно.

– Бояться поздно. Открывай.

И я открыла. Просто нажала вкладку «Посмотреть всех», будто здесь была какая-то выставка кобелей, и замерла, когда взгляд наткнулся на анкету мужа. Он отозвался на мою анкету. Пожелал познакомиться ближе. Рядом с его аватаркой висел значок входящего сообщения, а рядом – «Совпадение на девяносто три процента».

Девяносто три. Из ста возможных.

– Всё, Май, он мне написал. Остальное расскажу потом, сейчас отключаюсь, – быстро выпалила я в трубку и нажала отбой прежде, чем Петрова начала протестовать.

А потом села и стала медитировать на авик Димы и его отклик. Что это значило? Он сейчас точно также смотрит на мою анкету и ждёт, когда я отвечу? Или вообще забыл об Элен, потому что у него таких желающих свести более близкое знакомство – миллион? Меня охватили раздражение и злость. Я, чёрт побери, родила ему двоих детей и была рядом на протяжении семнадцати лет жизни! И именно я имею право называться «той самой, с которой захочется хоть на

край света».

«Привет. Пообщаемся?» – увидела я два слова, когда всё же решила нажать на кнопку «открыть входящее сообщение», и меня снова прострелило пониманием: даже если бы это была не я, он бы всё равно написал это своё офигеть какое заманчивое предложение.

«Извини, не сразу смогла ответить. Работа, – написала я, наврав с три короба. – Пообщаемся, раз уж совпали так хорошо».

Вот и всё. Наверное, достаточно, чтобы завести беседу. Или – нет?

«Я уже думал, что ты не ответишь».

Он написал это, и у меня внутри всё перевернулось. Значит, думал об этой дурацкой Элен. Переживал, что она не ответит. Сволочь... как же я его ненавидела я этот момент.

«Если бы не ответила – ничего страшного. Ты меня не знаешь совсем, чтобы сожалеть о возможной неудаче в общении».

Господи! Что я несу? Никогда в жизни бы не стала изъясняться столь пространно. Но... Неожиданно Дима поддержал эту линию.

Интересно, как вообще проистекало его общение на этом сайте? Он откладывал свои супер-важные дела, из-за которых так часто задерживался на работе в ущерб семье, и строил бы эфемерной Элен свои послания?

«Но я хочу узнать. Ты меня заинтересовала».

Вот как? Ну спасибо, милый. Наконец-то!

«Что именно тебя зацепило? В моей анкете нет ничего необычного. Скучно, серо, однообразно».

Клянусь, в этот момент я была готова раскрыть перед ним все карты. Чтобы хоть мысленно представить его лицо, когда он поймёт, что за привлекательной аватаркой скрывается всего-навсего его жена.

«Ничего скучного и однообразного. Ты таинственная. Ты манишь. А твоя аватарка...»

«Что с ней не так?»

«Всё так, как нужно. Волосы офигенные. И плечо».

«Ты мне льстишь».

«Нет. Нисколько».

Я не смогла. Просто отключила переписку и, откинувшись на подушки, закрыла глаза. Меня накрыло каким-то сумасшедшим коктейлем. Злость на Диму и желание разорвать с ним все возможные отношения были связаны с восторгом от того, что именно он говорил. Не мне. Элен. Но разве я не была ею? Была. И всё же образ Элен был вымышленным, ненастоящим.

– Ну? – требовательно спросила Петрова, когда я, не выдержав, набрала её номер.

– Мы с ним немного поболтали.

– И?

– Май, ты собралась изъясняться буквами и междометиями?

Я прошла в кухню и налила себе кофе. Проснулся аппетит, захотелось сделать себе бутерброд из всего, что найду в холодильнике.

– Так, говори, что там он написал!

– Пока ничего. Просто немного поговорили. И...

– И ты уже рефлекслируешь.

Петрова, похоже, читала мои мысли.

– Есть такое дело.

– А вот брось. Брось это всё. Я понимаю – трудно. Но пошли к чертям свою рефлексию и просто с ним общайся. Он вообще ничего такого не сказал?

– Волосы ему мои понравились.

– Парик-то мой? Я могу его вам подарить. Для сексуальных игрищ.

– Май... ну что ты такое говоришь? – Я хихикнула в противовес тому, что чувствовала. – Ему понравились волосы Элен. Не мои.

– Это поправимо.

– Ой, не знаю, Петрова. Ладно, я сейчас хочу просто пойти позавтракать и ни о чём не думать.

– Хорошо. Но про меня не забывай.

Она отключила связь и я покачала головой. Не хотелось ничего из случившегося воспринимать так, как оно воспринималось на самом деле. А это значит... сначала кофе – а

потом уже подумаю обо всём, что сегодня меня настигло.

«Что тебя заставило зарегистрироваться на сайте знакомств?»

«Интерес. А тебя?»

«Одиночество. Ну и интерес тоже. Ты свой удовлетворила?»

«Пока нет. Я в процессе удовлетворения. А ты свой?»

«Тоже нет. Тебе многие писали?»

«Многие. И пишут до сих пор»

«И ты с ними со всеми общаешься?»

«Нет. Не со всеми»

«Почему-то мне это не нравится. Я про всех остальных забыл уже»

«Их было много?»

«Немного. Но всё не то»

«А что для тебя «то»?»

«Ты»

«Ты не можешь этого знать. Мы общаемся не так давно»

«И я уже хочу узнать тебя ближе»

«Мы общаемся и ты узнаёшь. Или этого не достаточно?»

«Пока достаточно»

«А что будет, если станет мало?»

«Я не знаю. Но ты меня привлекаешь»

«Чем?»

«Ты таинственная. Необычная. Мы совпадаем с тобой во многих интересах»

«Мне нравится то, какой ты меня видишь»

«И мне нравится то, какой я вижу тебя»

Закончив перечитывать вслух нашу с Димой переписку, я повернулась к Петровой, застывшей с бокалом глинтвейна. Вид у неё был примерно такой, с которым я сидела пару часов назад с телефоном и отвечала на сообщения мужа. Наверное, если бы в этот момент потолок квартиры разверзся и на меня бы посыпался денежный дождь, я и то была бы ошарашена меньше.

– И это всё? – наконец выдавила из себя Майя и залпом выпила глинтвейн.

– Там остальное ерунда. Я соврала, что мне нужно идти. Договорились списаться тогда, когда я смогу.

– Ну, Шарапова, и зацепила ты парня.

Она покачала головой и взяла с тарелки тарталетку с икрой. И да... Майя озвучила то, что я чувствовала и сама. Диму действительно зацепила Элен. Это была моя маленькая победа.

Победа ли?

– У меня до сих пор сомнения в том, что за ним действительно Дима.

– Ну тут ничего сказать тебе не могу. Тебе виднее. А у вас как всё... ну, в реальности?

Я вздохнула и подлила нам с Майей глинтвейна. У неё получилось как нельзя лучше обнажать то, что я сама подсознательно опасалась вытаскивать на поверхность и обдумывать.

Стоило признаться самой себе – я испытывала удовлетворение от того, что мы с Димой переписываемся, и от того, что он не желает общения ни с кем иным. И за этой ненормальной эйфорией не замечала того, на что бы обратила внимание раньше.

– Никак. С той ночи, когда я домой вернулась, мы почти не общаемся. Он приходит, утыкается в телефон.

– Пишет Элен?

– Да. А кому ещё, я не знаю.

– О! Так тебе теперь что, в собственном доме уже приходится прятаться, чтобы с мужем своим же переписываться?

– Да нет. Я в кухне сижу, он и не выходит из спальни до сна. Наверное, и рад, что я не лезу. – Я снова сделала вдох. – Только это неправильно всё. У меня ощущение, что всё так затухает, затухает, затухает... И всё. Этот всплеск в нашем виртуальном общении – он последний.

– Ну, Надь, вот эти мысли ты брось. Иначе сбудется.

– Я стараюсь, но...

В дверном замке повернулся ключ, и мы с Маей переглянулись. Я – будто пойманная с поличным, быстро сунула телефон в карман кардигана, Петрова же сделала вид, что увлечена просмотром телепередачи. Сама же косилась в прихожую, где Дима разувался.

– Надь, у нас гости? – донёлся до нас голос мужа.

– Да. Подруга ко мне зашла.

– Тогда вам мешать не буду. В душ и спать.

И он просто ушёл. Ни «здравствуйте», ни поцелуя в щёку. Хотя бы дежурного.

– Могу поспорить, он сейчас уляжется и будет написывать своей этой Элен, – процедила я шёпотом.

Один Господь ведал, как часто мне приходилось сдерживаться, чтобы молчать. А от одного понимания, что эта наша переписка может вскоре перейти в разряд более откровенных, меня вообще выворачивало наизнанку. Даже представлять не желала, что Дима вот точно так же мог заниматься виртуальным сексом с какой-то женщиной. Не со мной.

– Ну а что поделать, Шарапова? Тут уж лучше тебе, чем какой-нибудь шалаве. А вообще, я пойду, наверное.

– Уже?

– Ага. Затянула я с шопингом, завтра поеду. Под самый занавес, так сказать. Надо раньше лечь спать.

Она поднялась из-за стола и быстро, пока Дима был в ванной, оделась и ушла. А я в очередной раз осталась наедине со своими мыслями. И от них было горько.

«Знаешь, мне тебя уже не хватает. Вроде бы не общались недолго, а не хватает. Я о тебе думал»

«И я о тебе думала»

«А об остальных?»

«А зачем тебе о них знать?»

«Я не хочу, чтобы они были»

«Вот как? Почему?»

«Потому что мне не нравится представлять, как ты общаешься с другими. Как они смотрят на эту твою аватарку и ждут твоих сообщений»

«Тогда не представляй»

«Значит, они всё же есть...»

«Но о них я не думала. Ты ведь спрашивал об этом»

«Польщён. Чем ты сейчас занята?»

«Собираюсь лечь спать. А ты?»

«И я. Кстати, я так и не спросил, хотя собирался: в каком районе города ты живёшь?»

«А это важно?»

«Нет. Просто интересно»

«Центр. А ты?»

«Я на севере. Но в центре бываю каждый день по работе»

«Хорошо»

«Могли бы как-нибудь встретиться и выпить по чашке кофе»

«Не так быстро. Мы только пару дней как знакомы»

«Хорошо, я не буду тебя торопить»

«Тогда и я задам вопрос, если ты не против»

«Конечно, нет. Задавай»

«Как так вышло, что такому мужчине, как ты, не с кем

выпить кофе в центре города?»

«Какому – такому?»

«Представительному, симпатичному, приятному в общении»

«Я столько комплиментов ни разу в жизни не слышал. Спасибо»

«Не за что»

«Просто так вышло и всё. Я не хочу о прошлом. Хочу о настоящем»

«А что для тебя настоящее?»

«То, что происходит со мной здесь и сейчас. И то, что для меня важно. Например, работа, или вот тебе написать, несмотря на то, что чертовски устал»

«Хорошо. Я тоже очень устала. И если ты не против, хочу отдохнуть»

«Конечно, не против. Ложись и отдыхай. Я буду думать о тебе. И скучать»

«И я буду думать о тебе. До завтра»

«До завтра».

Перед самым Новым годом у мужа выходной. Даже немного странно завтракать вместе, вчетвером. Раньше я бы восприняла это как норму, сейчас же, когда наша семейная жизнь висит на волоске, понимаю, насколько ценны вот такие минуты, что раньше казались обыденными.

– Мам, сегодня овсянка просто бомбовая, – хвалит меня Лиза, опустошив всю тарелку. Косится на отца, и у меня сердце замирает. Мне кажется, она всё понимает, как никто другой, и от этого внутри рождается какое-то особенно острое и щемящее чувство нежности.

– Спасибо, родная. Остальных тоже всё устраивает?

– Угу, – кивает Дана, уткнувшись в телефон. Раньше бы Дима её одёрнул, сказал бы, что так не делается. А сейчас просто молча завтракает. Но слава богу без сотового в руках – и то хлеб.

А мне вдруг так хочется, чтобы всё, во что я ввязалась, осталось в прошлом. Чтобы мы сейчас просто съездили за продуктами к новогоднему столу, после чего я бы принялась искать рецепты и продумывать вкусные блюда. А завтра бы ночью посидели вчетвером, сходили бы посмотреть на салюты, вернулись бы домой и были обычной и счастливой семьёй.

Наверное, в этих своих желаниях я неправа и зря считаю, что если этого достаточно мне, то должно хватать и остальным. Вот только мы с Димой так давно не говорили о том, кто чего действительно хочет, что в этом и была наша главная беда.

– Дим, скатаемся до гипера? Продуктов надо купить, – говорю я словно бы невзначай, поднимаясь из-за стола и убирая посуду. Сама же смотрю на то, как муж отреагирует на мою просьбу. Он вскидывает на меня взгляд, в котором скво-

зит недовольство. Ненадолго, но достаточно для того, чтобы я успела его заметить.

– Да, давай. Вроде планов у нас на сегодня нет? – в противовес тому, что я успела увидеть, соглашается он.

– Больше никаких, да. А ты хочешь куда-то съездить ещё?

– С Мишей и Антоном, если ты не против.

– Куда? – Мне приходится задать этот вопрос спокойным тоном.

– Мам, я уберу посуду сама, поезжайте, – вклинивается в беседу Лиза.

– В бар.

– В бар, значит, в бар, – пожимаю я плечами и иду собираться.

И меня снова, стоит только остаться наедине с собой, начинают терзать вопросы. Например, за последние несколько часов общение Димы и Элен свелось к минимуму, потому теперь я отчаянно задаюсь вопросом: не будет ли поездка в бар предлогом, чтобы улизнуть из дома? А сам муж, например, отправится на встречу с какой-нибудь из своих девиц, с которыми он переписывается параллельно с Элен.

Наверное, я долго так не выдержу. Или изведусь, или уже расставлю все точки над «i». И уже знаю, что именно выберу. Лучше одной, без него, чем вот так.

Да, лучше без него. Осталось только свыкнуться с этой мыслью.

Везде толпы спешащих куда-то людей, и я вижу, как это бесит Диму. Он срывается на ни в чём неповинную пожилую женщину, которая не слишком быстро, по его мнению, пересекает пешеходный переход. Затем – ругается сквозь крепко стиснутые зубы, когда шлагбаум на парковке возле магазина поднимается не сразу. Раньше я бы попыталась понять, что его волнует, расспрашивала бы, чем бесила бы его ещё больше. Сейчас у меня есть ответы на эти вопросы. Он сам мне их дал, пусть и считает, что я ни о чём не догадываюсь.

– Если так будет продолжаться, мы сегодня же поскандалим, – ровным голосом говорю я Диме и, забрав у него тележку, которая, по его мнению, едет с трудом, иду по торговому залу.

Это – лишнее доказательство того, как осточертела ему наша обыденность семейной жизни. Где есть вот такие поездки по магазинам, генеральные уборки и решение вопросов относительно того, кто идёт в школу на родительское собрание. Эдакие вещи, которые необходимы, но которые так надоедают, что хочется избавиться от них навсегда. И Дима это и делает. Сейчас, да и до этого тоже. Когда машинально бросаю продукты в корзину, понимаю, что он уже приличное время пытается отлынивать от того, что раньше делали вместе. Только я раньше это списывала на усталость, а сейчас понимаю, что причина вовсе не в ней.

– Дим...

– М?

– Оливье сделать или Столичный?

– Что?

Наверное, это слишком неуклюжая попытка завести беседу. И вовсе не об этом стоит говорить, но я не представляю, что ещё сейчас у него спросить. Как будто рядом малознакомый человек, во время беседы с которым я вынуждена подбирать слова.

– Я спросила, Оливье или Столичный?

– Это я понял. Не понял только, почему ты спрашиваешь это у меня. – На лице Димы появляется кривая ухмылка.

И меня прорывает.

– Потому что это наш общий праздник. Который мы будем праздновать вместе. И мне нужно понимать, что тебе не всё равно, как он пройдёт. И потому что сейчас мы вернёмся в наш общий дом! Вот почему я *всего лишь* спрашиваю, что приготовить на завтра!

Он смотрит на меня с таким удивлением, будто только что впервые вообще понял, с кем он добрался до магазина. А мне становится нехорошо. Рядом со мной ведь совершенно чужой человек. Он стал таким не сейчас, но только теперь я это поняла окончательно.

– Давай Столичный, мне всё равно, – пожимает Дима плечами.

– Вот как? И давно стало всё равно?

– Надя, не начинай. – Он морщится, когда произносит эти слова, но они лишь подхлёстывают меня.

– Почему нет? Наверное, мне стоило начать уже давно. И выяснить, на что тебе ещё плевать.

– Надя... давай не здесь.

На нас уже начинают коситься. Кому-то я мешаю подойти к полкам с продуктами, меня толкают, и становится так обидно, что на глазах выступают слёзы.

Всё заканчивается отвратительно. Я просто сваливаю в тележку всё, что вижу, хотя, понимаю, что мне половина из этого не пригодится, а когда грузим пакеты в машину, сообщаю, что не взяла несколько важных ингредиентов.

Домой добираемся в полном молчании, хотя, меня так и подмывает устроить Диме скандал. Даже не скандал – истерику. Она стоит в горле огромным комком и требует выхода, но я сдерживаюсь. Потому что уже пожалела, что всё это затеяла.

Разобрав продукты, я иду в душ. Мне хочется даже не плакать – рыдать, словно половина моей жизни уже разбилась на осколки, которые не склеить, как бы ни пыталась. Через десять минут в дверь ванной стучит Дима, который сообщает мне, что уходит в бар и вернётся поздно.

Всё, на что меня хватает, выдать из себя короткое «окей». После чего я наконец делаю то, что мне так необходимо – позволяю рыданиям вырваться наружу.

«Сижу в баре и думаю о тебе»

«Вот как? Я уже думала, что ты перестанешь мне писать»

«Я сделал паузу намеренно»

«Зачем?»

«По правде, ждал, что ты сама мне напишешь»

«Я не люблю навязываться»

«Ты считаешь, что если мне напишешь сама, я решу, что ты навязываешься?»

«Вполне»

«Глупая. Как прошёл твой день?»

«Скучно. Корпоратив»

«Так поздно?»

«Да»

«Ты плохо себя на нём вела?»

«Нет. Женский коллектив, особо не разгонишься»

«Дай угадаю. Ты – учительница?»

«Нет»

«Жалко. Мне бы понравилось это»

«У тебя страсть к учителям? Тебя нужно воспитывать?»

«Не отказался бы, если бы ты взялась за моё воспитание»

«Если хорошо попросишь... Но сейчас не об этом. Чем занимаешься?»

«Сижу в баре, пью виски. В гордом одиночестве»

«И виски тебе выпить тоже не с кем?»

«Можно сказать и так. Хочешь составить компанию?»

«Если только виртуально. Устроит?»

«За неимением большего, да. Что предпочитаешь из напитков?»

«Красное сухое вино»

«Я закажу бокал и представлю, что он для тебя, а ты просто отошла припудрить носик»

«У тебя богатая фантазия»

«Ты не представляешь, насколько. Как будешь отмечать Новый год?»

«С подругой. Может, уедем за город. А ты?»

«А я скучно и неинтересно. Значит, пропадёшь?»

«Возможно, но постараюсь быть в сети»

«Это не может не радовать. Мне кажется, я уже на тебя подсел»

«Кажется?»

«Предложишь перекреститься?»

«Нет, предпочту услышать, что не кажется»

«Элен...»

«Да?»

«Ты такая необычная. Отличаешься от всех, кого я знаю»

«Ты меня с кем-то сравнивал?»

«Нет. Просто ты другая в любом случае»

«Мне нравится это слышать»

«Тогда я буду говорить это чаще»

«Хорошо. Если только, конечно, не решишь снова намеренно пропасть»

«Ты не станешь писать мне первой?»

«Не стану»

«Тогда это буду делать я»

«Делай. Я не против. А сейчас прости, мне нужно спать. До нашего следующего раза...»

«До нашего следующего раза, Элен».

– С Новым годом! С новым счастьем!

Я произношу этот тост преувеличенно бодро и жизнерадостно. Гоню от себя предчувствие того, что этот праздник станет последним, который отметим вот в таком семейном кругу, но мысли так или иначе лезут в голову. Внезапно становится страшно. Лизе шестнадцать, Дане – четырнадцать. Уже через год они станут ещё старше и если решат отмечать этот праздник где-то в более интересном кругу, я ничего не стану им воспрепятствовать. А Дима... А Димы через год уже может и не быть в моей повседневной обычной жизни.

Первый бокал шампанского выпиваю залпом. Терпко-сладкий вкус проносится по венам приятным опьянением. Сегодня я приготовила не так много блюд, как собиралась, но, кажется, это никого не волнует.

– С Новым годом! – разносится в ответ хор нестройных голосов. Дочки вяло ковыряются в тарелках с салатом, Дима сразу попросил горячее. Пьёт шампанское и смотрит какую-то дурацкую телепередачу, которая ещё в том Новом году показалась бы мне интересной. Возможно, я бы даже предложила мужу досмотреть её в нашей спальне. Мы бы прихватили с собой шампанское и конфеты, легли бы под

одеяло и смотрели бы на экран. Переговаривались и шутили. А сейчас всё это кажется таким недосягаемым.

Пока я готовила, в мою голову неотступно лезли мысли об Элен. Последнее сообщение от Димы я получила за пару часов до полуночи.

«Я буду представлять, что в этот праздник мы рядом. И надеяться, что после его наступления ты выйдешь в сеть».

Первая мысль, которая мелькнула в моей голове, когда прочитала эти строки – не сделать ли мне Диме подарок в виде признания в том, что Элен и его жена – одно лицо? Я вспоминала то, что он писал несуществующей женщине и мне становилось нехорошо. Да, за этой маской была я. Но Элен была выдуманной, несуществующей. Неужели эта мифическая собеседница могла быть привлекательнее той, которая прожила с ним бок-о-бок столько лет? Которая знала обо всех его потребностях и желаниях?

– А давайте бенгальские огни зажжём? – предлагаю я минут через двадцать после того, как все за столом затихают и перестают есть. Просто сидят и бездумно пялятся в экран телевизора.

– А давайте! – поддерживает Лиза. Моя маленькая девочка, которая всё понимает. И я команду:

– Дим, бери шампанское. Дана, отлепись от телефона. Пошли праздновать!

Мы стоим на общем балконе двадцать седьмого этажа и смотрим на город. В руках у каждого – тонкая палочка, на

конце которой сверкает брызгами огонёк. Внизу салюты, люди отмечают Новый год и весьма довольны жизнью. А я пью шампанское, изредка бросая взгляд на Диму, и вцепляюсь в бенгальский огонь с такой силой, что белеют костяшки пальцев.

– Мам... можно я домой пойду? – не выдерживает Дана, и я киваю:

– Идите, конечно. Мы с папой скоро будем.

Не знаю, хочет ли Дима идти домой, но он остаётся. Подливает мне ещё шампанского, пустую бутылку ставит в угол, куда отправляются и потухшие бенгальские огни.

– Слушай, Шарапов, а давай куда-нибудь смотаемся только вдвоём?

Я не знаю, зачем я это спрашиваю. Равно как и не знаю, смогу ли действительно отправиться с Димой хоть куда-то, где мы проведём время вместе. Впрочем, этот вопрос больше похож на агонию. Знаю ведь, что ему этого не нужно, что откажется или согласится, но после изобретёт повод никуда не ехать. И всё равно не могу удержаться от вопроса. Это своего рода «душевный онанизм», как назвала бы этот вопрос Петрова. Только теперь понимаю, что она имела ввиду, когда говорила о нём.

– Куда? – уточняет муж, опираясь на перила балкона и глядя вдаль.

– Не знаю. Куда бы ты хотел?

– И я не знаю. Сейчас в кровать вот хочу.

– Со мной?

Боже, мне пора переставать пить, а то вопросы, которые сами по себе вылетают изо рта, доведут меня до греха.

– А ты тоже спать хочешь?

– Неа. Не хочу. А ты уже спать?

– Да. Я бы лёг.

– А если я в гости поеду, ты не против?

Он не отвечает сразу. Переводит на меня взгляд, в котором я замечаю удивление, но всё же отвечает коротко:

– Не против.

И я понимаю, что загнана в тесную клетку, в которой кислорода – ровно на один вдох. И я делаю его, жадно, глубоко, хватая, словно хрупкую соломинку, возможность уехать из дома и отправиться к Майе. Которая, к слову говоря, ещё не знает, что её сегодня ждут ночные визитёры.

– Хорошо. Тогда я в гости. С Новым годом, Шарапов.

– Слушай, если бы ты сама ко мне не приехала, я бы тебя вызванивать начала, – заявляет с порога Петрова, стоит только мне выйти из лифта и добраться до её квартиры. – Предки усвистали к друзьям, я одна. Давай раздевайся, отмечать будем.

Майя определённо воодушевлена, а вот я... я чувствую себя обманчиво-свободной. Кажется, вырвалась из той атмосферы, которая угнетала, на деле же – сбежала, потому что сил терпеть больше не осталось.

– Будем, – киваю я, стаскивая одежду и обувь. – Есть нехарактерное для меня желание напиться.

– Вот и отлично. Спиртного много, закуси тоже. Пошли. В небольшой кухне, где на столе расставлены едва тронутые салаты, бутерброды и канапе, с экрана телевизора вещает всё тот же строй актёров и певцов, что и у нас дома. И я, плюхаясь на стул, понимаю, что вот так вот и отмечала бы Новый год до конца своих дней. Как в прошлом году или в позапрошлом. Боже, я ведь сама выбирала именно такую жизнь и была ею довольна. Почему же сейчас она мне кажется унылой и серой?

– Ну, с Новым годом! – поздравляет меня Майя, и мы с ней пьём шампанское. И тут же Петрова переходит к той теме, которая и для меня является главной. И впечатлениями от которой хочу поделиться больше всего. – Ну? Как там Элен и Дима?

И я начинаю рассказывать. Торопливо, словно кто-то может меня прервать. О том, как мне тяжело. О том, как рыдаю, запираясь в ванной, а потом сижу на бортике, включив воду и делая вид, что принимаю душ, а сама прихожу в себя. Чтобы только дочери не заметили, что я ревела и не стали расспрашивать.

И о том, как Дима мне лжёт. Мне и Элен за компанию, вот только в случае с его виртуальной собеседницей это можно хоть как-то оправдать виртуальной игрой в недомолвки. А с реальностью всё совсем иначе.

– Мда, Надь... Блин, я по правде и не знаю, что тут сказать, – растерянно произносит Майя, когда я заканчиваю делиться с ней насущным. – Ну разве что... ты прости, но он просто гондон. Я уже жалею, что тебя втянула во всё это.

– А я нет. – Зло отираю слезинки, которые не смогла сдержать, и которые скатились по щекам. – И я всё больше склоняюсь к тому, чтобы его действительно влюбить в Элен и послать ко всем чертям. Правда, не факт, что он не найдёт замену в считанные мгновения.

– Не. Не думаю. Он уже её себе придумал, тебе останется только вести линию, играть с ним. Точно уверена, что сможешь?

Вопрос не в бровь, а в глаз. Смогу ли я? Зачем мне вообще всё это нужно? Может и впрямь его отпустить на все четыре стороны и пусть катится к чёрту? Нет... я уже понимаю – не смогу. Доведу эту игру до конца, чего бы мне это ни стоило.

Звук входящего сообщения заставляет нас с Петровой вздрогнуть и, как по команде, уставиться на экран моего телефона. Ну конечно, Дима собственной персоной. Дети спят или занимаются своими делами, жена в гостях и о том, куда отправилась, он даже не знает, так что вполне можно выйти в сеть к своей бесценной Элен.

«Хочу, чтобы ты была здесь. Скажи, что ты рядом».

– Если ты так уверена в том, что делаешь, тогда всё. Оставляю тебя наедине с благоверным.

Майя поднимается из-за стола и начинает быстро убирать

продукты в холодильник.

– Спать ляжешь в гостиной, окей? Я тебе сейчас там на диване постелю.

– Окей, – отзываюсь я, мало разбирая о чём она говорит. Я не только уверена, но и готова к последствиям, поэтому сейчас сделаю то, чего возможно Дима и не ожидает. Позволю ему перевести наши отношения на новый уровень. Если он конечно этого захочет. Впрочем, я уверена: он – захочет.

«Я рядом. Только что из-за праздничного стола»

«Фух, я уж думал, ты не придёшь. С Новым годом! Как отметила?»

«Так же, как и ты – скучно и однообразно. И тебя с Новым годом. Ты ещё не ложишься спать?»

«Нет. А ты?»

«И я нет. Хочу побыть с тобой»

«Когда ты так говоришь...»

«Когда я так говорю..?»

«У меня всё внутри переворачивается»

«Неужели ты настолько одинок?»

«Даже не представляешь, насколько»

«Я хочу скрасить твоё одиночество. Хотя бы на эту ночь»

«Тогда я вообще не желаю ложиться спать. Чем мы будем заниматься?»

«Давай придумаем какую-нибудь фантазию. Одну на двоих. Как ты это сделал в баре»

«Тебе понравилось? Правда?»

«Да. Я как будто оказалась там, рядом с тобой. Где пила вино и наслаждалась твоим обществом»

«Тогда окажемся где-нибудь ещё. Прямо сейчас. А потом воплотим эту фантазию в жизнь»

«Для начала давай просо пофантазируем. Мы же только в самом начале нашего пути?»

«Да. И это мне особенно нравится. Значит... представь, что мы с тобой отмечаем Новый год вдвоём. Где бы ты хотела его провести?»

«Пусть это будет заснеженный лес. Потерянный среди деревьев коттедж. Когда наша машина подъезжает к нему, мы видим приветливый свет, льющийся из окон».

«Тебя туда позвал я. Всё приготовил для того, чтобы нам было хорошо. У нас есть глинтвейн. Никакого шампанского и телевизора. Только Синатра, камин, мы...»

«Ты не заскучаешь? Кажется, ты любишь активный отдых»

«С тобой не заскучаю. Можно я опишу, что на тебе надето?»

«Напиши. Тебе же это с меня снимать...»

«Элен...»

Я залпом выпила ещё один бокал шампанского и кашлянула. В горле пересохло, а от того, что чувствовала, сердце колотилось как бешеное. То ли выпитый алкоголь, то ли

атмосфера новогодней ночи действовали на меня странным образом. Я действительно мыслями была там... с Димой. В том заснеженном лесу, в спрятавшемся от чужих глаз коттедже. И я была не собой. Но и не Элен. Я была желанной и готовой на любые безумства. Такой, какой себя уже и не помнила.

«Продолжай... Дима»

«На тебе тёмное платье, открывающее плечи. Волосы рассыпаны по ним. Мне хочется запустить в них пальцы, почувствовать, насколько они мягкие и шелковистые. Я провожу тебя к столу. Нет. Пусть это будет ужин возле камина».

«В комнате будет пахнуть цитрусами. Я обожаю этот запах»

«Цитрусы, глентвейн и аромат твоих духов»

«Какие бы мне подошли? Или ты в этом не разбираешься?»

«Завтра же отправлюсь в парфюмерный магазин и найду твой аромат. А пока... Мы устроимся прямо на полу, на тёмном пушистом ковре. Я протяну тебе глентвейн, и когда ты будешь пить его, совершенно беззастенчиво буду смотреть на твои губы»

«Тебе они нравятся?»

«Да. Я уже в красках представил, каковы они на вкус»

«С терпким привкусом глентвейна. Специи и апельсин. Это сладко»

«Я хочу их попробовать»

Меня бросило в жар. Нет, наверное, это слишком. Я отложила телефон и сделала несколько глубоких вдохов, которые нисколько не отрезвили. Напротив – голова закружилась сильнее. В голову пришла мысль – а если Элен у него не первая? Или не единственная? Он что, уже с кем-то занимался вот этим вот всем?

«Я тебя напугал?»

«Нет. Но я смущена. Такое со мной впервые»

«Такая переписка?»

«Да».

«Со мной тоже. До тебя я и представить не мог, что такое возможно. Хотеть кого-то, кого я ни разу не видел»

«И я до тебя...»

«Я постараюсь не перегнуть палку. Просто дай мне попробовать твой поцелуй на вкус»

«Тогда я отставлю бокал и облизну пересохшие губы. Я хочу, чтобы ты меня поцеловал»

«Для начала я просто проведу языком по твоим губам. Пробуя тот вкус, который ты описала. Он ударит в голову, мне захочется большего. Ты приоткроешь губы и я скользну языком в твой рот. Неторопливо, ожидая, пока ты ответишь»

«Меня сводит с ума то, что я чувствую. Твой поцелуй, то, что я на это решилась, то, что ощущаю себя там, в том кот-

тедже, рядом с тобой...»

«Если тебе что-то не нравится – говори»

«Нет, мне всё нравится. Но к этим ощущениям ещё нужно привыкнуть. Они как лавина».

«Для меня тоже. Но то, что чувствую... не передать словами, какой это кайф».

«И я тоже не могу это описать словами. Но не хочу торопиться, не хочу, чтобы тебе это наскучило».

«Мне это не наскучит, Элен. Кажется, я наконец нашёл ту, которую искал».

В эту ночь я почти не сплю. В мыслях – последние слова, сказанные Элен Димой. Не могу понять, что именно значит определение «та самая, которую он искал». Подобная переписка ведь могла завязаться с кем угодно, так почему его выбор пал именно на Элен? Мне не хотелось думать, что это потому, что за ней была я. Для меня этот суррогат в виде таких переписок был неинтересен, даже чужероден. Хотя, сейчас, надо было признаться самой себе, я испытала что-то новое, чего не ощущала раньше никогда. Это было странное возбуждение, смешанное с предвкушением. И всё же... Стоило помнить о том, что в любом случае подобная переписка с чужой женщиной – это измена. А для Димы Элен и была чужой.

– Ты чего это ни свет, ни заря не спишь? – В комнату заглянула зевающая Майя. – С Димой что ли до сих пор своим?

– Нет.

Я села на постели и откинула одеяло. Хотелось домой, несмотря на то, что меня там, похоже, никто не ждал.

– Но мы переписывались ночью, да.

– О, и что у вас?

– Ну, скажем так, дошло до поцелуев.

– И как он? В смысле, виртуальный поцелуй?

– Можно подумать, ты таким не занималась.

Я фыркнула и, надев джинсы, воззрилась на Петрову.

– Да ещё и не таким занималась. Но я спрашиваю, как он тебе?

– Странно.

– Пошли уже кофе выпьем и расскажешь.

Я не знала, хочу ли я этим делиться. Когда отношения дошли до подобного – это уже не было невинным флиртом, но всё же... всё же меня тревожило кое-что, и Майя могла мне помочь советом.

– В целом, всё как-то так... будоражит. Но есть один момент, – осторожно проговорила я, когда мы устроились за столом, и Майя поставила передо мной чашку капучино.

– Какой?

– Я не уверена в том, что Элен у него такая одна.

– Да. Я тоже об этом думала. А ты не спрашивала напрямую?

– Вывела на это разговор. Заверил, что первый раз такое.

– Угу-угу. Знаем мы эти первые разы.

Я глубоко вздохнула. Сердце снова колотилось как бешеное, правда, теперь по другой причине.

– Кстати! Мы можем его проверить.

– Как?

– Я зарегистрируюсь там снова. Возьму фотку подруги моей, ты её не знаешь. Но с Элен они похожи. Типаж один. Надо будет только у Насти спросить, но думаю, она не против будет. Тоже выберу такую, чтобы загадочно и не особо видно. Ну и... посмотрю, напишет ли он, если совпадём. Обещаю сделать это при тебе. – Она подняла руку, будто собиралась клясться на гражданском кодексе. – Или ты вообще сама это сделаешь с моего телефона. Ну или вообще с какого-то левого.

– А если напишет?

– А если напишет... ну тут смотри сама. Если этого тебе хватит, то хватит. А нет – так пусть всё зайдёт дальше. Ну и оборвать беседу, как только намёки на встречи и интимы пойдут. Если пойдут, вернее.

– Блин... Майка, для меня это... ты просто не представляешь, каково это всё.

– Не представляю, хотя кое-какие соображения имеются.

Мы замолчали. Я пила кофе, безуспешно пытаюсь избавиться от неприятного вкуса во рту, который появлялся там каждый раз, когда я думала об этой ситуации. Петрова уминала бутерброд как ни в чём не бывало.

– Ладно. Май, я пойду, наверное. Спасибо тебе за приют, дружеское участие и советы. Мне нужно подумать о том, что ты предложила. Заодно мысленно прикину свои внутренние резервы. Хватит меня на подобное или нет.

Криво улыбнувшись Петровой, я поднялась из-за стола и отправилась в прихожую. Новый год для меня начался как-то совсем нерадушно. Оставалось надеяться, что дальше будет легче.

Следующие пару дней – странные. Прежде всего потому, что чувствую себя так, словно попала в кинофильм, сюжет которого не знает никто. Да и есть ли он в принципе – этот сюжет – тоже. Но те чувства, которые испытываю, стоит только подумать об общении Димы и Элен, они не имеют объяснений. И здравого смысла в них тоже нет. Потому что я ощущаю... предвкушение, они меня будоражат. И всё меньше горечи и ревности. Но ведь так не должно быть!

А ещё я много думаю о том, стоит ли согласиться на предложение Петровой. Понимаю, что это нужно сделать, а на деле... Я боюсь расстаться с мифом, в который уже поверила. Боюсь понять, что для мужа Элен не единственная. И где, спрашивается, в этот момент моя гордость? На этот вопрос ответа у меня нет. Я просто цепляюсь за несуществующее, то, что нужно только мне. И насколько хватит моих сил – не знаю.

Совершенно неожиданный звонок раздаётся третьего января, когда все кругом постепенно начинают входить в рабочую колею, несмотря на неокончившиеся ещё праздники.

– Добрый день. Надежда Андреевна? – спрашивает из трубки приятный голос.

– Добрый день. Да, это я. А вы по какому вопросу?

– Вы же ведёте кулинарный блог на известном форуме?

– Да. Я.

Мой блог, который являлся всё это время отдушиной и источником небольшого заработка. Даже стыдно становится, что в последние дни я совершенно его забросила.

– Отлично. У меня есть для вас деловое предложение.

– Какого плана?

– Я работаю в ресторане, который хотел бы заказать у вас создание виртуального тура.

Я так и застываю с телефоном, который прижимаю плечом к уху. Это розыгрыш такой? Где я, а где виртуальный тур?

– Наверное, вы ошиблись. Я очень далека от такого рода... занятий.

– Ваши затраты целиком и полностью окупятся. Вам всего лишь будет нужно представить, как на ваш взгляд, мог бы выглядеть виртуальный гастрономический тур ресторана.

– Я вообще мало представляю, что это такое.

– Ваш блог – как раз говорит об обратном.

В его голосе слышится улыбка. Так бывает, когда в сло-

вах сквозит то, что совсем не обязательно видеть, достаточно просто прочувствовать.

– Почему вы не обратитесь к профессионалам?

– Нам не нужны профессионалы. Они... стерильны, если вы понимаете, о чём я. Нам нужно то, что вы предлагаете посетителям вашего блога. Разумеется, вся техническая сторона вопроса – наша забота. Вам будет удобно встретиться часа через два? Где-нибудь в центре или где вам будет комфортнее.

И снова я застываю, потому что это всё действительно не похоже на хоть что-то правдоподобное. Но любопытство сильнее. Даже вдруг чувствую себя обманчиво-окрылённой. Может, это всё по-настоящему, и я смогу хоть на что-то отвлечься?

– Удобно. Правда... я сомневаюсь в том, что мы до чего-нибудь договоримся.

– Постараемся сделать так, чтобы вас всё устроило. В «Малине» на Петроградке через два часа. Устроит?

– Вполне.

– Тогда до встречи.

– До встречи.

Когда он отключает связь, я некоторое время стою и смотрю прямо перед собой в одну точку. Очарование бархатного голоса развеялось, ему на смену пришли трезвые мысли. Всё же это скорее всего шутка. Или какая-то проверка. Я даже не знаю, кто именно придёт на встречу. И придёт ли.

Но что мешает просто туда отправиться? Не убьют же меня, в самом-то деле, прямо посреди города? И да, это будет отличная возможность переключиться хотя бы на время.

В кафе я захожу загодя. Это, в сложившихся условиях, кажется мне наиболее правильным. Можно будет составить примерное представление о том, где оказалась, и выбрать удобный столик. И такой находится в одном из дальних углов кафе.

Заказав латте, перечитываю нашу вчерашнюю переписку с Димой. С той новогодней ночи наше общение стало более откровенным, но дальше виртуальных поцелуев дело больше не заходило.

«А представь, что мы вместе отправились в путешествие. Ты что бы хотела – холод или тепло?»

«Наверное, тепло. Сейчас так холодно на улице. Хотя, с тобой, кажется, готова на всё».

«Я бы хотел, чтобы мы вместе поехали хоть на край света. Забыли бы обо всём и наслаждались только друг другом».

Забыл бы он обо всём... Сволочь. Ему и забывать не надо – он уже это сделал, когда разместил свою чёртову анкету на сайте.

Когда не без злости откладываю телефон на столик, ловлю на себе заинтересованный взгляд сидящего по левой сто-

роне мужчины. Не то, чтобы для меня это было в новинку, но... чувствовать себя вот так, когда очень привлекательный незнакомец явно показывает симпатию и улыбается, довольно приятно.

И я не сдерживаюсь – улыбаюсь в ответ. Тут же отвожу взгляд, потому что ощущаю себя снова той девчонкой, которая обожала флиртовать и кокетничать. А когда мужчина поднимается из-за столика и подходит ко мне, в лицо бросается краска смущения.

– Вы ведь Надежда? – уточняет он, и по его голосу сразу становится понятно, кто именно передо мной. Даже мелькает сожаление, что это не случайный незнакомец, который вдруг решил составить мне компанию.

– Надежда, – киваю я. – А вы?

– Я Демьян. Мы с вами разговаривали сегодня. Могу я присесть?

– Да, конечно. Присаживайтесь.

Он устраивается напротив и, улыбнувшись мне снова, произносит совершенно будничным тоном, словно речь идёт о чём-то само собой разумеющемся:

– В жизни вы ещё красивее, чем на фотографиях, Надежда. Давайте приступим к обсуждению моего предложения.

Найти с Демьяном общий язык оказалось делом пары минут, по прошествии которых мы уже болтали, как хорошие приятели. На удивление, общаться с ним было комфортно –

шла ли речь о деле, или о каких-то незначительных вещах. Я даже не заметила, как пролетели два часа, а когда поняла, сколько времени прошло и засобиравалась домой, Дем предложил меня подбросить. И – что самое странное – за время нашей с ним беседы, я вообще не вспоминала об Элен. О муже, детях, о том, что теперь буду занята ещё и проектом виртуального тура – да. А вот об Элен – нет. И когда, уже сидя рядом с Демьяном в машине, бросила взгляд на экран телефона и увидела оповещения о входящих сообщениях от Димы, поморщилась. Сейчас, когда Дем мягко выруливал на оживлённую улицу и рассказывал о своей работе, Элен показалась мне чужеродной. И ненужной.

– Есть идея слетать в Италию. Там тоже есть сеть ресторанчиков, правда, не такая обширная, как в России. Зато европейских блюд гораздо больше.

Я с удивлением вскинула брови, поворачиваясь к Дему.

– Ничего себе ты взялся за меня всерьёз.

– Ну а что? В бизнесе всегда так – деловая хватка превышает всего.

Он остановил машину на светофоре и повернулся ко мне. Улыбнулся и подмигнул, и я, кажется, снова залилась краской как школьница пубертатного периода.

– Я дам тебе ответ чуть позже, хорошо? Это ведь не горит?

– Нет, не горит. И нам есть, чем сейчас заняться.

В целом, мне очень понравилось то, что мне предложил Демьян. И дело было даже не во внушительной сумме, кото-

рую он озвучил в качестве оплаты. И не в том, что от меня не требовалось ничего сверхъестественного. Дело было в возможности отвлечься. Я уже мыслями была там, в этом проекте, и мне стало на удивление хорошо и спокойно, несмотря на все перипетии, которые пережила за последнее время.

– Спасибо, что докинул, – поблагодарила я Дема, когда он остановился возле подъезда.

– Вообще без проблем. – Дем вышел из машины и, обойдя её, открыл для меня дверцу и подал руку. Но стоило мне только покинуть салон авто, как я наткнулась глазами на... Диму.

Он стоял чуть поодаль. Видимо, только что вернулся с работы. Руки – в карманах джинсов, а взгляд не обещает ничего хорошего.

– Спасибо, Дем, я прекрасно провела время. Свяжемся в ближайшее время, – улыбнулась я Демьяну и, как ни в чём не бывало, направилась в сторону подъезда.

Наверное, было совсем неправильно испытывать то, что родилось у меня в душе – эйфорию. От того, что Дима увидел нас вместе. От того, что ему было не всё равно. Но я, чёрт побери, её испытывала.

– Привет. Или ты меня не заметила?

Муж мгновенно оказался рядом. Придержал дверь, зашёл следом.

– Привет. Почему не заметила? Заметила.

– А. Хорошо.

В лифтовом холле пришлось усиленно делать вид, что ничего не произошло. Хотя, по сути, и не произошло ведь. Дима стоял рядом, я физически чувствовала его пристальный взгляд. Когда живёшь с человеком семнадцать лет, такие вещи понимаешь интуитивно.

– Кто это был? – наконец не выдерживает муж, когда мы с ним поднимаемся в лифте.

Сейчас я испытываю странное чувство от его близости. Она меня одновременно волнует и отторгает. Ощущать такой контраст довольно удивительно, хотя в данном случае – весьма объяснимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.